Андрей Ливадный Лес

1

Овальный люк мягко, почти бесшумно «утонул» в толстой переборке, отделявшей ходовую рубку от других отсеков

картографического разведывательного корабля Конфедерации Солнц.

На пороге появился Мьют Анг, капитан космофлота, командир КРК «Ищущий»(КРК – Картографическо-разведывательный корабль. КРК составляют особый класс среднетоннажных судов, их главной особенностью является наличие мощного гипердрайва, способного перезаряжаться в точках промежуточного всплытия, обилие специализированной аппаратуры для изучения звездных систем и разведки планет).

Главный пост управления тонул в полумраке: не смотря на наличие мощного бортового реактора, вырабатывающего достаточно энергии для всех подсистем корабля, кибернетический пилот «Ищущего» экономил энергоресурс, вот и сейчас освещение в рубке включилось лишь с появлением человека.

Как обстановка, КСАП? (КСАП – Кибернетическая система автоматического пилотирования). Спросил капитан, занимая свое место в кресле противоперегрузочного пилот-ложемента.

Идем по графику. Мгновенно отозвалась аудиосистема. Минута тридцать секунд с момента промежуточного всплытия. Завершен десятый прыжок, расстояние от пункта базирования восемь с половиной парсек.

Материал пилотажного кресла услужливо поддался, принимая вес тела, сенсорные датчики тут же начали передавать сигналы сервомоторам, которые регулировали положение

противоперегрузочных элементов.

КСАП, дай внешний обзор. Мысленно приказал Мьют Анг.

Стены и сферический потолок ходовой рубки приобрели

иллюзорную прозрачность, они словно «растворились» благодаря включению сотен плотно состыкованных друг с другом секций телескопического обзора.

В правой полусфере сканирования полыхала звезда системы,по курсу корабля системы анализа подсветили невзрачный шарик единственной планеты, в левой полусфере слабым мерцанием обозначилось поле астероидов.

Капитан рефлекторно поморщился, и тут же, предугадывая его мысль,

экраны правой полусферы изменили яркость изображения, свет звезды поблек, а в соседних секторах обзора явственно проступили холодные россыпи звезд, складывающийся в незнакомый рисунок созвездий.

Шелест пневматического привода возвестил о появлении в рубке еще одного члена экипажа. Сергей Климов совмещал должности пилота и навигатора, что не особо обременяло его, учитывая наличие на борту системы КСАП.

Поздоровавшись с командиром, он занял кресло во втором пилот-ложемента и, пристегиваясь, спросил:

– Насколько я помню, у нас встреча с танкером в этой системе?

– да. – Ответил Мьют, рассматривая увеличенное изображение единственного спутника звезды. — Заправимся активным веществом и далее – прыжок к Аллору.

– Не слышал такого названия.

– Новая колония. Власти Элио собираются создать там центр колониальной администрации сектора Окраины. Мир, так себе, ничего необычного.

– Ага, значит вот почему «Ищущий» несет в трюмах комплексы терраформирования? для Аллора, верно?

Капитан кивнул.

– Транспортных судов не хватает, что ли? – Возмутился Климов, которого вовсе не порадовала предстоящая процедура разгрузки дорогостоящей техники на необорудованных площадках. – Люди-то там есть?

– На Аллоре? – Мьют Анг едва заметно пожал плечами. – Пока нет. Для приема грузов существует две временных площадки в сельве. Меня особо предупредили: биосфера очень агрессивна.

– Ладно, разберемся, – Климов переключил на свой персональный дисплей файлы сканирования (Файл сканирования содержит полный отчет с датчиков локационных систем корабля за установленный промежуток времени), и углубился в их изучение.

– Расслабься Серега. – Мьют потянулся. – Разгрузимся и дальше в неисследованные сектора, заниматься привычным делом. У меня куча заявок на разведку рудных месторождений на непригодных для жизни планетах.

– От кого заявки? – Климов насторожился: он был уверен, что основная задача «Ищущего» – миры пригодные для заселения.

– Часть от комиссии по переселению и ресурсов, а несколько от частных корпораций желающих перенести свои производства подальше от

Центральных миров.

–– Левые что ли?

– Нет, заявки на разведку официальные, но мы можем

рассчитывать на «особую благодарность», если найдем для корпораций подходящие месторождения на планетах, не фигурирующих в списке колониального проекта.

Климов неопределенно хмыкнул. Он соображал быстро, и информация, выданная капитаном, показалась ему весьма перспективной.

– А эту систему до нас картографировали? – Поинтересовался он, оценивающе взглянув на явно безжизненный шарик планеты.

– Нет. Ее занесли в звездные каталоги во время Первой Галактической. В электронном атласе дано только общее описание, никаких данных относительно разведки самой планеты нет.

– Тогда, может, стоит попробовать? Планета одна, судя по данным сканирования к жизни непригодна, чем не кандидатура?

Мьют сверился с данными по расчетному прибытию танкера и кивнул.

– давай попробуем. У нас в запасе еще двенадцать часов. Точка рандеву на окраине системы, туда нужно успеть без задержек.

– КСАП докладывает, что на полной крейсерской скорости мы успеем за шесть часов. Ты специально вывел корабль из аномалии раньше срока?

– Угадай с трех попыток?

Климов гадать не стал. С Мьютом он летал не так давно, поэтому всех привычек и тонкостей в поведении капитана узнать не успел. Против внеплановой разведки планеты он не возражал, в конце концов, деньги никогда не бывают лишними. Тем более Мьют сказал, что заявки на картографию официальные.

Если нам повезет можно получить приличную премию. – Подумал он, начиная принимать данные от КСАПа по расчету курса сближения до дистанции отстрела автоматических разведывательных зондов.

– Состав атмосферы нас интересует? – На всякий случай осведомился он.

– Задействуй возвращаемые зонды с комплексными системами сканирования.

– То есть, работаем по полной программе?

– Конечно. Успеем за шесть часов?

– Не проблема. – Ответил Сергей. Звезды на экранах уже начали плавно смещаться, – это «Ищущий» совершал маневр ориентации, выходя на курс сближения с планетой.

***

Дистанции запуска аппаратов разведки «Ищущий» достиг спустя полтора часа бортового времени.

Расчет капитана был несложен. Четыре комплексных

разведывательных аппарата совершают по нескольку витков на разных орбитах, затем входят в атмосферу планеты, чтобы взять пробы грунта в местах, где будут обнаружены залежи полезных ископаемых. После этого аппараты догонят базовый корабль, которому потребуются почти сутки на полную заправку опустевших емкостей для активного вещества, питающего бортовой реактор.

– Зонды, минутная готовность.

В обшивке «Ищущего» сдвинулось несколько бронеплит, обнажая шахты электромагнитных катапульт.

– К запуску готов, отклонений в работе автоматики нет, зарядка стартовых стволов – девяносто процентов. – Раздался голос КСАПа.

– Старт разрешаю. – Ответил Мьют Анг.

В принципе с такой элементарной задачей справилась бы и автоматика, но капитан по возможности старался не нарушать регламента процессов, – в длительном полете это помогало сохранять форму, не поддаваться ощущению самоуспокоенности. Он знал немало печальных случаев, когда люди, полностью полагаясь на автоматику, не контролируя необходимые, кажущиеся рутинными действия. В конечном итоге расслаблялись, начинали откровенно скучать, отчего возникало эмоциональное напряжение, а в случае нештатных ситуаций любой член экипажа, привыкший полностью полагаться на автоматические системы, как правило, терялся, упуская драгоценные секунды, в моменты принятия ответственных, критических решений.

…Серия легких толчков возвестила об успешном завершении работа стартовых катапульт.

– Десять секунд, полет стабильный. – Климов внимательно следил за траекторией сближения зондов с планетой.

Мьют дождался, пока аппараты разведки совершат первый орбитальный виток, затем углубился в изучение файлов

сканирования.

– Горячая планетка. – Прокомментировал принимаемые данные Сергей.

– терраформирование тут невозможно.

– Зато для заданных критериев поиска подходит идеально. –

Отозвался Мьют.

Действительно, мир мимо которого сейчас двигался «Ищущий» оказался слишком молод (по меркам геологического времени), чтобы на его поверхности в обозримом будущем могли возникнуть поселения людей, но для корпораций, занятых разработкой полезных ископаемых ядовитая атмосфера и наличие множества вулканов не являлось помехой.

– Командир, быть может, не будем разрешать разведзондам посадку? – Сергей посмотрел на изображение, транслируемое из-под густого покрова облачности.

– Почему?

– Всюду вулканы. Поля застывшей лавы сейсмически неустойчивы. Я думаю при таких условиях достаточно сбросить пару сейсмокапсул. Они зафиксируют распределение полезных ископаемых в радиусе нескольких сот километров от точки падения. (Сейсмокапсула взрывается при столкновении с поверхностью планеты, а сканеры разведывательного аппарата записывают данные по скорости прохождения взрывной волны. Известно, что в различных породах, слагающих планетарную кору, скорость прохождения волны будет разной).

– Хорошо. – Согласился Мьют Анг. Он был доволен

предварительными результатами. Даже без тщательной разведки было понятно – планета абсолютно бесперспективна в плане колонизации, но для корпораций добывающих ресурсы, она подойдет как нельзя лучше. Здесь полезные ископаемые можно разрабатывать открытым способом, не возводя дорогостоящих, долгосрочных баз. Достаточно вывести на орбиту рудоперерабатывающий комплекс и черпать продукты извержения недр прямо с поверхности при помощи дешевой и надежной автоматизированной техники.

Пока он размышлял над перспективами постепенно удаляющегося мира «Ищущий» шел к точке встречи с танкером, три зонда успешно отработали программу, передав на борт данные сейсмосканирования.

– Сергей, почему нет связи с четвертым аппаратом?

– Разбираюсь командир. Он на другой стороне планеты. Выйдет из «мертвой» зоны через минуту.

***

Спустя семьдесят секунд четвертый разведывательный аппарат действительно вышел на связь, передав данные по составу планетной коры и… украсив карту планеты невероятным (для данного мира) условным знаком.

Несколько секунд Мьют и Сергей молчали.

– Программа дала сбой? – Осторожно предположил Климов.

– Похоже. – Мьют Анг смотрел на условное изображение лесного массива. Площадь которого по опенкам аппаратуры зонда достигала нескольких десятков гектар, не находя здравого объяснения подобному феномену.

Нет, в таких условиях жизнь может существовать разве что на уровне микроорганизмов, да и то не факт… – Подумал он, и тут же мысленно прикинул, что этот маркер сколь ни парадоксально он выглядит, ставит жирный крест на коммерческой ценности всей полученной информации. Если на планете в адских условиях существует лес, его нужно изучать, и ни о каком присутствии здесь корпораций уже не может быть и речи. Конечно, Мьют не верил, что там действительно существует растительность, но чем не шутит космос? Он может удалить часть данных полученных с зонда, и что? Вдруг потом выясниться, что это не сбой, и там действительно существует покров растительности?

– Сергей, отмени программу возвращения для четвертого зонда. Пусть вернется к месту обнаружения растительности. Остальные аппараты переориентируй так, чтобы они служили ретрансляторами сигнала. Я хочу увидеть это место и лично убедиться во всем.

– Понял, сейчас сделаю. – Сергей сам был далеко не в восторге от внезапной выходки автоматических систем.

– Готово, командир. – доложил он спустя некоторое время.

– Где видеоряд? – Мьют посмотрел на осветившийся информационный экран, который застилала серая мгла.

– Сольный ветер. Над равниной сейчас несет облака вулканической пыли.

– То есть зонд не фиксировал лес видеодатчиками?

– Нет. Данные получены от комплексных систем сканирования.

– Хорошо. Пусть опуститься ниже.

Мьют Анг пристально всматривался в однообразную картину, где серые частички пепла, увлекаемые порывами ветра, образовывали сплошную непроницаемую завесу.

– Сто метров до поверхности… Семьдесят… Пятьдесят… Тридцать…

В этот миг командир «Ищущего» увидел как из мглы навстречу снижающемуся аппарату выхлестнулось что-то длинное и гибкое, ему показалось, что это похоже на лианоподобное растение, зеленовато-бурого цвета.

В следующий миг сигнал от аппарата разведки пропал.

***

Попытки восстановить связь успехом не увенчались.

– Что будем делать? – Хмуро поинтересовался Климов.

Мьют ответил не сразу. Нельзя сказать, что в его душе шла борьба между алчностью и здравым смыслом, нет, командир «Ищущего» не был столь жаден и безрассуден, чтобы переживать по поводу потери разведывательного аппарата и вероятных проблем с продажей данных по планете заинтересованным промышленным группам.

Сейчас его душе боролись искатель приключений, авантюрист, и старший офицер корабля.

Если бы он своими глазами не видел непонятное образование, захлестнувшее разведзонд за секунду до необъяснимого обрыва связи, то, несомненно, победил бы капитан.

Но он видел…

– Мне возвращать зонды на корабль? – Напомнил о себе Климов.

— Вот что Сергей. Поступим иначе. И попрошу тебя не

пререкаться ос мной, договорились?

Климов удивленно обернулся. Что еще задумал Мьют? И почему у него глаза так лихорадочно блестят?

2

Багряный диск звезды едва проглядывал сквозь мятущуюся под напором порывистого ветра пылевую завесу, изредка в прорехи этой своеобразной «облачности» прорывались лучи светила, бросая косые столбы алого света сквозь кроны достигавших тридцатиметровой высоты деревьев, неизвестной Мьюту породы.

Он только что выбрался из посадочного модуля и теперь стоял посреди обширной поляны, глядя на настоящее чудо – островок жизни посреди бескрайней вулканической пустыни.

Это казалось наваждением, сном, но ощущения были реальными:

под ногами мягко проминался ковер опавшей листвы, плотная колоннада стволов полностью блокировала порывы ураганного ветра, и на поляне воздух казался недвижимым, лишь от ковра прелой листвы поднимались испарения, конденсируясь под разлапистыми листьями, откуда вниз срывались капельки влаги, словно под покровом леса постоянно шел мелкий моросящий дождь, поддерживающий определенную влажность воздуха и почвы.

Мьют включил защитное суспензорное поле (Суспензорное поле – в отличие от иных видов энергетической защиты электромагнитная суспензия активно взаимодействует с окружающим веществом. В идеале для ее работы подходит любая газообразная

среда. Принцип работы суспензорной защиты: газ или иная взвесь вещества (широко известна практика использовании пыли на безвоздушных мирах) попадая в зону действия магнитного поля, излучаемого эмиттером, уплотняется до такой степени, что между отдельными молекулами (либо частицами вещества) возникают насильственные взаимосвязи. В результате получается пленка, способная выдержать давление в несколько атмосфер. Первые устройства суспензорной защиты появились на космических кораблях к финалу Галактической войны и служили основным средством борьбы с декомпрессией отсеков), и, сориентировавшись по показаниям датчиков скафандра, повернулся в ту сторону, откуда шел сигнал аварийного маяка разведывательного зонда.

Если верить показаниям приборов, тот находился вне лесного массива, метрах в ста от пограничных деревьев.

В природе возникновения локального очага жизни еще предстояло

разобраться, благо у Мьюта было достаточно времени, пока Климов выведет «Ищущего» в точку рандеву, произведет процедуру заправки, и вернется к планете, чтобы принять на борт спускаемый модуль.

Спорить с капитаном Сергей не стал. Мьют понимал, что поступает вопреки всем правилам, но сдержать свой порыв не смог. Чудеса редко встречались на пути капитана картографического корабля, и иногда здравый смысл добросовестного служаки пасовал перед неуемным, неудержимым напором первопроходца.

…От поляны до границы леса в направлении сигнала аварийного маяка было всего километра два не больше.

Мьют Анг шел неторопливо, внимательно глядя под ноги и по сторонам. Пока что он наблюдал, получал впечатления, сбором образцов и проведением анализов в экспресс-лаборатории он займется позже, когда выяснит судьбу разведывательного зонда.

В принципе он уже сейчас мог с уверенностью заявить, что лес имеет искусственную природу. Для возникновения таких форм растительности, как деревья, требовались миллионы, если не миллиарды лет эволюции, но анализ данных, собранных аппаратами разведки в иных регионах планеты, не подтверждал наличия даже самых примитивных органических форм.

Возможно лес наследие Галактической войны? Вполне вероятно, – размышлял Мьют. – В ту далекую пору проводились самые разнообразные эксперименты, взять хотя бы широко известную породу хвойных деревьев, содержащих в древесине высокий процент

железа, – чисто военная разработка, подобные лесопосадки скрывали под своей сенью огромные военные базы, не позволяя обнаружить их с орбиты.

…Сигнал от разведзонда стал отчетливее, но по мере приближения к границе лесного массива тот не редел, а напротив уплотнялся. Мьют никогда не видел ничего подобного – спустя несколько минут ему уже пришлось боком протискиваться меж стволами деревьев, а затем и вовсе остановиться – стена деревьев образовывала плотный периметр, будто неприступный частокол высотой в двадцать – двадцать пять метров, отделяющий мертвую вулканическую пустыню от загадочного островка жизни.

С трудом развернувшись, Мьют Анг вынужденно отступил, понимая, что придется искать другой способ добраться до места падения разведывательного аппарата.

Выйдя из теснины, он остановился.

Повторить попытку в другом месте? Или поднимать посадочный

модуль, чтобы добраться до обломков разведзонда?

Нет, пока поднимать модуль не буду. Мысленно решил Мьют, машинально пнув попавшуюся под ноги сухую, странно сморщенную ветку дерева. – Раз уж сел в границах лесного массива нужно произвести все анализы и замеры.

Мысль осеклась: над головой Мьюта Анга внезапно раздался характерный звук рассекаемого воздуха, он мгновенно отпрянул в сторону, выхватив оружие, но выстрелов не последовало.

От кроны одного из деревьев извиваясь, будто змея, к отброшенной ударом ноги ветке тянулось лианоподобное образование, точно такое же, как на видеозаписи.

Внешние микрофоны скафандра передавали странный гул, будто разом заволновались кроны всех окрестных деревьев.

«Лиана» коснулась земли, с шуршанием потревожила мягкий пласт перегноя, затем наткнулась на сухую ветвь, и, обвившись вокруг нее, вернула на прежнее место.

Мьют, наблюдавший за этой картиной, благоразумно застыл на месте, наблюдая как длинный гибкий отросток, отпустив ветвь начал стремительно втягиваться под крону одного из деревьев.

Навел порядок…

Мьют не знал, как расценить увиденное? Было ли действие лианы осмысленным, или рефлекторным?

Пытаясь найти ответ, он продолжал внимательно, настороженно озираться по сторонам. Окружающий его лес теперь казался не только загадочным, но и зловещим. После появления «лианы» стало ясно, что аппарат разведки погиб не случайно, кроме того, чувство опасности обострило восприятие, и Мьют Анг, наконец, заметил, одну существенную деталь, лишь сейчас привлекшую его внимание. В лесу наблюдался всего один вид деревьев, они в бесконечном множестве повторяли друг друга, и только соединявшие их лианоподобные образования оттеняли единообразие своим причудливым переплетением.

Наблюдение позволило ему взглянуть на лес с иной точки зрения. Теперь окружающая растительность казалась Мьюту не скоплением отдельных деревьев, а неким единым организмом, способным к проявлению несвойственной для растений воли.

Насколько близка его догадка к истине, покажут исследования.

Которые лучше всего проводить под защитой суспензорного поля, добавил про себя Мьют, направляясь в сторону поляны, где остался посадочный модуль. Теперь он вел себя крайне осторожно, старался не

наступать на сломанные сухие ветви и избе гать прикосновения к свисающим почти до самой земли лианам.

***

До поляны оставалось пройти всего несколько десятков метров, когда чуткие внешние микрофоны скафандра уловили неясный шум, в который вплеталось характерное потрескивание, издаваемое полем суспензорной защиты.

Мьют рванулся на звук, в несколько прыжков преодолев короткое расстояние, и увидел потрясшую его картину: периметр прогалины вокруг посадочного модуля шевелился, десятки, если не сотни лиан тянулись к спускаемому аппарату, но на их пути вставало поле суспензорной защиты, которое не обжигало, не ранило, а

воздействовало, словно густая, неодолимая субстанция.

Пока Мьют пытался сообразить, что он должен предпринять в сложившейся ситуации, Лес вдруг проявил активность: три ближайших к посадочному модулю дерева внезапно начали изгибаться с оглушительным, надрывным треском их кроны склонились над небольшим космическим кораблем, и вдруг раздались три

приглушенных хлопка, – эмиттеры суспензорного поля не выдержали нагрузки и взорвались…

Все происходило так стремительно, что Мьют не успевал реагировать на события, и только когда жадные лианы вцепились в обшивку посадочного модуля он, позабыв об осторожности, ринулся к внешнему люку шлюзовой камеры.

Несколько гибких побегов преградили дорогу и Мьют, выхватив ультразвуковой нож из набора инструментов, которыми оснащался любой скафандр, несколькими взмахами перерубил лианы. Освободить люк от пытавшихся проникнуть внутрь корабля побегов ему не удалось, но он успел заметить, как из перерубленных его ударами лиан сочится густая, похожая на кровь субстанция, да и упавшие на землю обрубки никак не походили на срезы растений, они продолжали извиваться, демонстрируя конвульсии мышечной ткани…

В следующий миг лианы оставили посадочный модуль в покое.

Мьют успел перерубить еще несколько тянущихся к нему побегов, но цепкие «руки леса» обвили его поперек туловища и оторвали от земли, поднимая на головокружительную высоту.

Он едва не закричал от страха, когда его тело взмыло вверх; в голове успели промелькнуть ужасные предчувствия, но они не оправдались: лес,

действуя десятками «псевдорук» поднял незваного гостя выше крон и с силой швырнул прочь.

Сознание Мьюта помутилось, но аварийная автоматика скафандра не допустила трагического исхода, в нужный момент включились реактивные ранцевые двигатели, и он мягко приземлился, коснувшись поверхности безжизненной вулканической равнины в сотне метров от глухой стены пограничных деревьев.

3

Наступал вечер, когда Мьюту удалось отыскать разбившийся о твердую поверхность разведывательный зонд.

Обшивка двухметрового аппарата была расколота на несколько неравных частей, но это обстоятельство только упростило задачу, открыв прямой доступ к уцелевшей после катастрофы аппаратуре.

К счастью генератор импульсов аварийного маяка имел собственный, независимый источник энергии и настраивался на различную мощность.

Теперь «Ищущий», который должен вернуться к планете через восемнадцать часов, сможет получить сигнал бедствия и предупреждение о потенциальной опасности, которую нес лес.

Мьюту оставалось только терпеливо ждать, когда Климов выручит его из неприятной, но пока что не смертельной ситуации.

Вокруг быстро темнело к тому же сильный ветер, поднимающий тучи пепла и пыли резко ухудшал видимость, поэтому Мьют Анг решил остаться подле разбитого разведзонда, не предпринимая рискованных попыток дальнейших изысканий.

В багряных сумерках разлилось зарево нескольких извержений, вулканы располагались повсюду, отсветы катастрофических процессов озаряли пограничную стену деревьев, и в эти минуты Лес казался еще более загадочным и непостижимым.

Впрочем, Мьют не сомневался – всему можно найти объяснение.

***

– Ну, как, командир, насытился приключениями? – В голосе Сергея Климова звучала легкая ирония.

– Сколько я проспал? – Спросил Мьют.

– Почти сутки. Точнее двадцать два часа. Мы все еще на орбите, к твоему сведению.

– Что показала дополнительная разведка?

– В двух словах не расскажешь. Я закажу завтрак в информаторий (информаторий – специальный центр обработки информации на картографических кораблях).

– договорились. Буду через пару минут, только умоюсь.

Отсек информатория отличался обилием экранов. Посреди небольшого помещения стоял стол, поверхность которого представляла

собой излучающую часть голографического проектора.

две чашки кофе истекали паром рядом с объемными изображениями извергающихся вулканов, Лес, смоделированный во всех деталях, занимал центральное положение на рельефной карте поверхности безымянного мира.

– Ты был прав в своем предположении. – Начал свои пояснения Сергей, когда они оба уселись в кресла. – Лес действительно является единым организмом, иначе ему не выжить в условиях агрессивной окружающей среды. Исследование прилегающих

территорий выявили под наслоениями продуктов извержения наличие нескольких емкостей и фрагментов космического корабля. На одной из танкерных секций сканеры сумели считать маркировку, – транспортный корабль действительно принадлежал Земному Альянсу. По моим предположениями он был сбит и упал на поверхность, полностью разрушившись.

– да, но это не объясняет появление Леса.

– Напротив, все логично. Я исследовал субстанцию, попавшую на твой скафандр из рассеченных лиан. Биохимический анализ показал, что это кровь, и частицы тканей, сочетающих в себе ДНК растения и примитивного организма, типа кольчатого червя. Семена растений, равно как и микрофауна, необходимая для подготовки почвы при терраформировании вполне могли находиться на борту транспортного корабля перевозившего биологические материалы. После катастрофы семена растений проросли, разлившаяся из танкерных емкостей биомасса послужила им прекрасной питательной средой, но этот ресурс был быстро исчерпан и тогда, по данным предварительных исследований, начались мутации под действием радиоактивных выбросов, при близких извержениях. Модель, которую составил бортовой компьютер, предполагает. Что поначалу гигантские кольчатые черви и несколько неприхотливых условиям внешней среды видов генетически модифицированных растений, сосуществовали на ограниченной территории, но затем они образовали симбиоз – у деревьев появилось два вида корней, одни традиционные, другие «живые», которые постоянно рыхлили и перерабатывали почву. Затем симбиоз получил развитие: теперь мышечные ткани, защищенные оболочкой древесной коры, связали воедино соседние растения, получая кислород от процессов фотосинтеза. А в обмен обеспечивали более быстрый и стабильный приток питательных веществ ко всем частям исполинских деревьев.

– Это гипотеза?

– Уж не знаю. – Пожал плечами Климов. – У нас есть образцы тканей, где ДНК растения соединено с ДЯК животного. Есть видеозапись поведения лиан и способных наклонятся деревьев, плюс зафиксированные обломки древнего транспорта, перевозившего биологические материалы, в период войны. Бог его знает, Мьют, возможно генетическая модификация была создана путем генной инженерии в лабораториях Земного Альянса, а может, возникла естественным путем, в процессе накопления мутаций. Не забывай, что «Ищущий» – картографический корабль, а разбираться в таких тонкостях должны экзобиологии с надлежащей аппаратурой и опытом исследований.

Мьют допил кофе, посмотрел на голографическую модель леса, невольно вспоминая свой головокружительный полет, и кивнул:

– Решено, Сергей, данные по этому миру выносим за рамки геологических изысканий. Лес уникален. Пусть им занимаются исследователи, а для корпораций поищем другую планету.

– Так легко отказываешься от денег, Мьют?

– Не могу сказать, что легко. – Командир «Ищущего» сощурился, посмотрев на Климова. – Но согласись, Сергей, космос хоть и полон загадок, но в нем мало чудес. Не все в нашем мире можно измерить деньгами или купить на них.

Климов промолчал, соглашаясь с командиром, а Мьют Анг обернулся и долго смотрел на экран, куда с кормовых видеокамер «Ищущего» транслировалось изображение постепенно исчезающей во мраке космоса планеты.

1991—2006 гг. город Псков

notes

Notes